

- Юная мисс, вы... вы уходите? - тревожно заикаясь спросила матушка Ван.

Сун Нуанинь знала, что матушка Ван, должно быть, неправильно поняла. Она не хотела говорить об этом в больничном кабинете. В конце концов, она не могла легко доверять посторонним, поэтому она потащила растерянную женщину за собой в коридор, на больничную скамью.

Лицо матушки Ван менялось под градом пронесившихся мыслей, но помутневшие глаза продолжали смотреть на лицо Сун Нуанинь. Женщина хотела что-то сказать, но колебалась по пути.

Сун Нуанинь потянула матушку Ван за руку и села.

- Матушка Ван, я увожу отца из-за его болезни. Я знаю, что ты уже много лет с отцом, поэтому я не оставлю тебя одну в Альберто-Сити. Кроме того, никто лучше тебя не знает образ жизни отца, и никто лучше тебя не подходит для того, чтобы продолжать заботиться о нём, - тихо успокаивала девушка матушку Ван, и та постепенно расслабилась.

С того момента, как Сун Нуанинь устроила сцену на свадьбе, матушка Ван поняла, что Сун Нуанинь, за взрослением которой она наблюдала, изменилась. Теперь эта девушка из нежной и слабой натуры превратилась в сильную уверенную личность, не желавшую сдаваться. Её глаза были более холодными и решительными, чем раньше, в них виднелась и ненависть, которую женщина не могла понять.

Если бы это произошло раньше, то матушка Ван не беспокоилась бы, что Сун Нуанинь куда-то собирается уезжать, потому что верила в их крепкие взаимоотношения. Но теперь всё иначе. Эта новая девушка её смущала, теперь матушка Ван не была уверена, что Сун Нуанинь не откажется от неё ради развития семьи Сун. В конце концов, матушка Ван могла помогать только в повседневной жизни господина Сун. Другой пользы от неё не было.

Думая о господине Сун, который завис в трансе в палате, она ещё раз предложила Сун Нуанинь взглянуть. Однако Сун Нуанинь по-прежнему отказывалась. Кроме горестного вздоха, ей больше нечего было сказать.

Днём дядя лично доставил прах Ву Цзыфэй Сун Нуанинь. Помощник Чень уже составил расписание трансфера для господина Сун и матери Ван и первым покинул Альберто-Сити.

С тех пор как Янь Цин прислал ей бизнес-план, он официально стал главой компании семьи Сун в городе Альберто.

Сун Нуанинь организовала дела компании и передала все материалы Янь Цину, поручив ему хорошо поработать. Затем она и помощник Чень отправились в столицу, увозя с собой пепел Ву Цзыфэй.

Перед посадкой в самолет она получила сообщение от Чжэн Гуаньэра. Увидев сообщение, она усмехнулась, но отвечать не стала и сразу выключила телефон.

В сообщении от Чжэн Гуаньэра было только одно предложение, в котором угадывался разгневанный ребёнок. Он написал: «Лучше никогда не возвращайся. Иначе мой брат никогда в жизни не захочет тебя видеть!»

Перед отъездом Сун Нуанинь попросила помощника Чена отправить посылку курьером в семью Чжэн. Получателем стоял был Чжэн Цилинь.

Внутри коробочки лежал небольшой подвес. Который можно носить с собой. На лицевой стороне находилась личная и контактная информация Чжэн Циляня. Это на случай, если он снова не заблудился, как в день их встречи. А на обороте находилась её собственная фотография с милой улыбкой. Она решилась отправить своё фото, чтобы Чжэн Цилян не отказывался от еды и почувствовал себя более счастливым, когда девушка уедет.

Видимо Чжэн Гуаньэр так разозлился как раз из-за этого подарка.

В самолете разум Сун Нуанинь оставался яснее, чем когда-либо. Она смотрела на густые облака, сквозь бескрайнее небо, окутанное золотым светом солнца.

После столь долгого перерождения она, наконец, собиралась отправиться в новое путешествие, которое принадлежало ей.

Чтобы закрепиться в Столице, она не только связалась с проектом Смита, но и собрала много информации о столичных сановниках и заучила так, что теперь казалось, будто знает их как свои пять пальцев.

В её предыдущей жизни слова и недостатки этих людей глубоко запечатлелись в сознании Сун Нуанинь. И до того, как в прошлом, её заперли в тёмной комнате, словно в темницу, она успела узнать достаточно, чтобы теперь проложить свой путь в Столицу с кровью и по головам.

Самолет благополучно приземлился. Сун Нуанинь шла в тёмных очках и чёрном платье, когда несла урну Ву Цзыфэй.

Её потусторонний темперамент и осанка, придавали её уникальный вид, среди снующей вокруг толпы. Сейчас, когда она была одета вот так скромно, но трагично, возникало чувство разбитой

сердечной боли, заставившее людей смотреть на неё.

Взгляд помощника Чена пробежался по толпе, пытаясь найти человека, который должен их забрать, но так и не смог это сделать.

Сун Нуанинь вела себя немного нетерпеливо. Она не ждала, что помощник Чень пренебрежет таким незначительным вопросом. И как только она собиралась задать ему вопрос, глаза помощника Чена загорелись.

- Мисс Сун, люди мистера Смита у выхода слева.

<http://tl.rulate.ru/book/84882/2857708>